

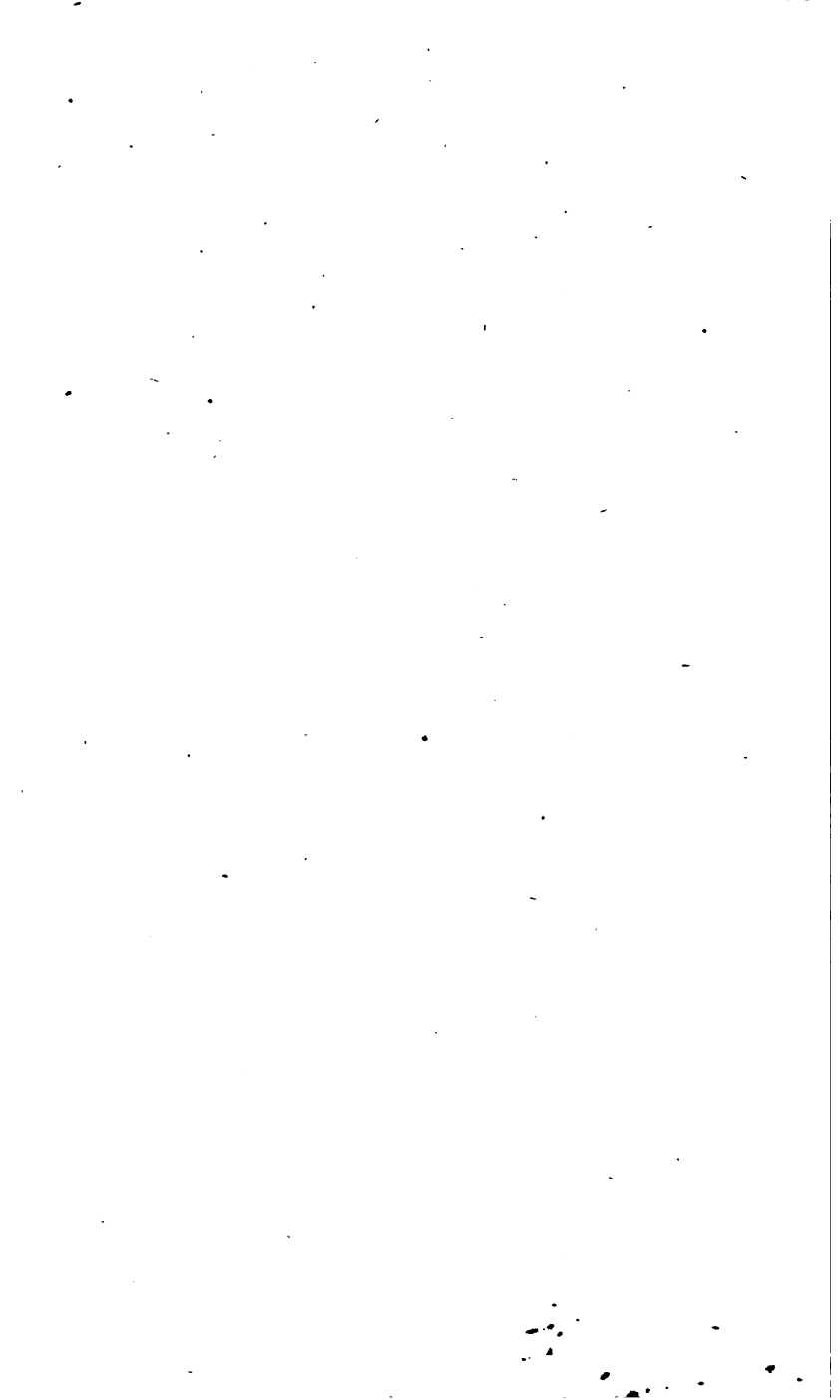
ЛИСТКИ

БАРОНА БРАМБЕУСА.

—
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1858.

PRINTED IN RUSSIA

ЛИСТКИ

БАРОНА БРАМБЕУСА.

* 20X

Sekowski

ЛИСТКИ
БАРОНА БРАМБЕУСА.

* 20X
Sękowski

100. 1, 2, 3, 4, 5

100. 1, 2, 3, 4, 5

100. 1, 2, 3, 4, 5

ЛИСТКИ

БАРОНА БРАМБЕУСА.

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.**

С. Петербургъ, 20 октября 1858 года.

Цензоры В. Бикитовъ и Д. Мацкевичъ.

Въ типографіи Н. Н. Глазунова и Кони.

XXVII.

14 апреля 1857 г.

Грустное извѣстіе! Люди русскіе! снимайте шляпы: проходятъ брѣнные останки геніальнаго друга вашего Тенгоборскаго... Весь городъ опечаленъ этимъ извѣстіемъ. Неожиданно и преждевременно не стало одного изъ умнѣйшихъ и полезнѣйшихъ соревнователей нашего просвѣщенія, богатства, общаго блага. Много изъ этой свѣтлой и твердой головы излилось ясныхъ идей, умныхъ указаній, благодѣтельныхъ совѣтовъ на наши вещественныя нужды и пользы: на промышленность, на торговлю, на желѣзныя доро́ги, на раскрытіе природныхъ орудствъ и силъ отечества. Многогаго еще ожидала Россія отъ ученаго и мудраго мужа совѣта, искренно и съ любовью посвятившаго ей свои необыкновенныя познанія и дарованія. Ничтожный врачебный случай разстроилъ его драгоцѣнную дѣятельность, ея прекрасныя надежды. Для русскихъ желѣзныхъ доро́гъ, въ-собственности, это день траура: онѣ не могли жсать себѣ болѣе помятливаго и усерднаго цѣнителя.

А я собрался, въ этотъ самый печальный

BOLAN 9 JAN '04

12*

день, продолжать бесѣду съ вами о желѣзныхъ дорогахъ! Не надоѣлъ ли я вамъ уже этими дорогами? Говорите откровенно. Скучно?

Да что намъ смотрѣть на скуку! Для насъ скука ничемъ, на нашемъ сыромъ и сумрачномъ сѣверѣ. Будемте изъ всѣхъ силъ говорить о желѣзныхъ дорогахъ, какъ бы онѣ скучны наконецъ ни были, потому-что намъ нужно поскорѣе разбогатѣть. Дѣло не терпитъ времени. Очевидно-непріятно имѣть денегъ болѣе, чѣмъ надо, и не быть богатыми.

Я говорю, что мы небогаты... очень, очень-небогаты; но есть преумные люди, у которыхъ, къ-сожалѣнію, не довелось мнѣ поучиться уму и которые увѣряютъ, будто мы чрезвычайно-богаты. Ну, да если стать слушать всѣхъ умныхъ людей и вѣрить всему, что они говорятъ, то умъ за разумъ зайдетъ и въ головѣ темень заляжетъ. Съ-тѣхъ-поръ, какъ я живу на свѣтѣ, слышу постоянно два противоположныя утвержденія со стороны людей, которые, если посмотрѣть имъ въ глаза, кажутся одинаково умными; между-тѣмъ, однимъ утверждаютъ, что у насъ нѣтъ капиталовъ, а другіе—что у насъ тѣмъ капиталовъ, только или употребить ихъ некуда, или мы не умѣемъ употреблять. Я давно подозреваю, что умные люди утверждаютъ всегда только то, что которому изъ нихъ нужно для его идеи, немного заботясь о дѣйствительной истинѣ. Отсюда вывожу заключеніе, что всякій изъ насъ долженъ разбирать общественные вопросы, домашнія дѣла родины

своими прямыми толкомъ, не полагаясь даже и на самые знаменитые по уму авторитеты, которые запутать насъ и уговорить ничего не стоить: нужно лишь нѣсколько остроумія и краснорѣчія. Въ настоящемъ, напримѣръ, положеніи обстоятельствъ всѣмъ намъ очень-любопытно и полезно было бы удостовѣриться, что такое наконецъ должны мы вправду думать о самихъ себѣ—есть ли у насъ капиталы, или нѣтъ?... потому-что безъ капиталовъ разбогатѣть нельзя! Какъ бы это привести въ ясность?

Распросимъ себя хорошенько. Мы должны знать это въ совершенствѣ, должны знать какъ-нибудь лучше и это и все прочее до насъ касающееся, только спрашивать себя о тѣхъ дѣлахъ лѣннимся, или не умѣемъ, и оттого намъ кажется, будто мы ничего не знаемъ. А мы все знаемъ! Приступимъ же къ вопросу самихъ насъ.

Что такое капиталъ?... Умные люди написали объ немъ цѣлыя горы ученой путаницы; на этотъ простой вопросъ въ книгахъ даютъ сотни мудреныхъ отвѣтовъ: мы же что отвѣтимъ? Петръ Ивановичъ! Марья Сергѣевна! есть ли у васъ капиталы?—Есть.—Тѣмъ лучше: скажите же по-совѣсти, что такое у васъ есть, когда есть капиталы, и что такое капиталъ. Не спрашивается, сколько у васъ есть рублей и копеекъ, а только спрашивается, что такое собственно у васъ есть и что вы называете капиталомъ. Марья Сергѣевна сердито мнѣ отвѣчаетъ, что я пристаю къ ней съ неприличными

вопросами, что благороднымъ дамамъ такихъ вопросовъ любезные люди не предлагаютъ.

— Можете, говорить, обратиться къ купцамъ, къ купцамъ. Что же у меня есть! говорить: есть кусокъ бумаги—вотъ и все; есть банковый билетъ, обыкновенный бумажный листъ на которомъ освоеннаго рода буквами написано СТО ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ. Покойный мужъ, говорить, служилъ недолго, но счастливо: мѣсто было хорошее, и въ нѣсколько лѣтъ у насъ накопилось то, что накаплиется и у другихъ при хорошихъ мѣстахъ.... кое-какіе деньги. Мы, говорить, внесли эти деньги въ банкъ, куда вносятъ свои деньги и другіе счастливо служащіе: тамъ меня увѣряли, говорить, что такъ образуется три-четверти того, что мы называемъ капиталами, то-есть банковыми билетами. Нужно счастье послужбѣ для составленія капитала въ нашемъ сословіи; изъ доходовъ съ имѣній, или съ предпріятій мудрено скопить какой-нибудь набытокъ: все такъ дорого! Да мы и не знаемъ почти никакихъ изъ промышленныхъ занятій. Мы только служить умѣемъ.

— Но, Марья Сергѣевна, возражаю я: у васъ не спрашиваютъ теоріи образованія нашихъ капиталовъ, а хотятъ знать, просто, что такое капиталъ.

— Ну, просто, ничего! сердито отвѣчаетъ любезная вдова: говорятъ вамъ, листъ бумаги, и дѣло съ концомъ. Когда я привезла въ банкъ сто тысячъ рублей, меня очень-учтиво посадили въ кресла, посчитали мои деньги и дали мнѣ

листъ бумаги, билетъ, документъ: коротко сказать, дали свидѣтельство, что у меня есть сто тысячъ рублей. Мнѣ стоить только показать этотъ листъ одинъ разъ въ годъ, и мнѣ сейчасъ выдадутъ четыре тысячи рублей на мои потребности и удовольствія; а если я не захочу принять четыре тысячи, то свидѣтельство мое возьмутъ обратно и возвратятъ мнѣ всѣ сто тысячъ. ввольте, скажутъ, Марья Сергѣевна, взять обратно свой капиталъ, Да я не возьму: куда мнѣ дѣвать сто тысячъ наличными? И кто нынче держитъ у себя въ сундукѣ наличныя деньги нѣсколько-значительныя? Капиталы не шатаются по міру—сидятъ благопристойно въ особенныхъ заведеніяхъ, банкахъ, ломбардахъ, приказахъ—и оттуда производятъ свое капитальное дѣло. Свидѣтельство въ томъ, что мы съ мужемъ на службѣ накопили трудомъ и бережливостью сто тысячъ, для меня гораздо-полезнѣе и удобнѣе наличности, тѣмъ болѣе, что свидѣтельство это можно употребить совершенно какъ наличность. Если вздумается купить деревню или выйти замужъ, всякій охотно возьметъ мое свидѣтельство какъ чистыя деньги.

— Такъ, по-вашему, Марья Сергѣевна, капиталъ не что иное, какъ листъ бумаги, свидѣтельствующій, что у васъ есть лежація деньги, отданныя банку, или подобному заведенію, для выгоднаго употребленія въ дѣло, такъ-какъ вы денегъ употреблять искусно не умѣете.

— Именно такъ, Monsieur Brambëus, листъ

бумаги, документъ, свидѣтельство. Когда я говорю, что у меня есть капиталъ, это значитъ, что у меня есть свидѣтельство на деньги, законно мнѣ принадлежащія и которыя могу я получить въ свои руки, когда угодно.

— Ну, а вы, Петръ Ивановичъ, какъ вы думаете, что такое капиталъ?

Петръ Ивановичъ слушалъ курсъ политической экономіи и начинаетъ «научно», свысока:

— Капиталъ есть дѣйствующая сила промышленности: капиталы дѣлятся на производительные и непроизводительные, а тѣ подраздѣляются на движимые и недвижимые.

— Полноте, Петръ Ивановичъ! вы думаете не своей головою и говорите не своими словами. Все это давно сказано, написано и напечатано, и, между-тѣмъ, вопросъ о капиталѣ остается по-прежнему темнымъ для тѣхъ, которые много объ немъ разсуждаютъ. Отвѣчайте отъ себя, отъ своего собственного ума. Говорите прямо и чисто: что такое есть у васъ, когда есть капиталъ?

Петръ Ивановичъ изъясняетъ: «Что же быть можетъ!... есть деньги!» А я возражаю, что онъ ошибается: когда у него есть капиталъ, то денегъ нѣтъ. Марья Сергѣевна прекрасно доказала, что большой наличности никто у себя не держитъ. Деньги тогда въ банкѣ, а изъ банка пошли гулять по бѣлу-свѣту, служить, работать, наживать себѣ барышъ и воротиться въ банкъ

въ свое время. Петръ Ивановичъ хочетъ глубокомысленно доказывать, что капиталъ можетъ быть въ деньгахъ, въ землѣ, въ товарѣ, въ умѣ и такъ далѣе. Но тутъ уже и Марья Сергѣевна заставляеть его молчать.

— Какой, батюшка, говоритъ, у васъ тогда капиталъ, какъ-скоро вы на свои запасныя деньги купили землю! У васъ тогда есть земля, хозяйское заведеніе, хлѣбопашная фабрика, а не капиталъ. Денегъ у васъ нѣтъ, капиталъ уничтожился, вы превратили его въ поля и луга, а этихъ не можете употребить какъ наличность, пустить тотчасъ въ выгодный оборотъ, чтобы нажить въ одинъ пріемъ фортуны. Называть землю капиталомъ все-равно, что конюшню называть кавалеріей: злоупотребленіе словъ! ученое путаніе предметовъ! геллертерскія шарады! У купца, который на свой капиталъ накупилъ товаровъ и открылъ торговлю, также капитала уже не существуетъ: просто, у него есть товаръ, а не капиталъ, котораго онъ и вынуть изъ товара не можетъ, пока не откажется отъ торговли: обыкновенно капиталъ вязнетъ въ товаръ на всю жизнь капиталиста. Умъ, или искусство—ремесло, которое безъ пособія денегъ ничего само собою не производитъ. Какже умъ или искусство называть капиталомъ, уважая разумный смыслъ словъ?

Такъ что же капиталъ? Петръ Ивановичъ принужденъ наконецъ объявить, что никто яснѣе Марьи Сергѣевны не понимаетъ капитала и